Глава 30. Сражение до смерти

Лейген вытащил кинжал, которым он бесшумно проткнул голову вождю орков. Он получил базовое понимание анатомии орков из записной книжки Вэрлиса и знал, что эта часть головы орка не защищена костью. Это было идеальное место для удара, чтобы убить орка.

Удачная попытка Лейгена доказала, насколько полезна может быть книга Вэрлис. Его кинжал вонзился прямо в череп лидера орков и мгновенно убил его, не издав ни малейшего звука.

Однако записная книжка не была всемогущей. Лейген попытался использовать методы, содержащиеся внутри нее, чтобы найти Веру и Курдака, но, поскольку ему не хватало практики, это оказалось сложнее, чем он думал. К счастью, Лейген был недалеко, в пределах слышимости, когда лидер орков предупредил свою группу о вражеской атаке, позволив Лейгену в конечном итоге добраться до нужного места.

Он расслабил левую руку, которая была у него на рту лидера орков, и вытер ее от слюны о труп, а затем взял оружие, принадлежавшее когда-то Сираносу.

В этот момент другие орки были менее чем в метре от него. Благодаря его ловким движениям и отвлечению внимания других орков Курдаком, орки даже не заметили, что их лидер мертв.

Вера, с другой стороны, была так шокирована, что даже не могла произнести ни звука. Она посмотрела на Лейгена, но видела лишь незнакомца; незнакомца с черными, как смоль, глазами, у которого не было ни капли эмоций.

Лейген перерезал веревки, которым были связаны руки и ноги Веры Пламенным Клинком. В тот самый момент, однако, один из орков обернулся из любопытства, вызванного молчанием своего лидера.

“Уходи” - спокойно проговорил Лейген.

После освобождения Вера не замешкалась и сразу бросилась прямо к густым деревьям. Поскольку ее способность к рукопашному бою была слишком слабой, оставаясь позади, она не обременила бы Курдака.

"Атака противника!”

Орк попытался предупредить товарищей, когда заметил Лейгена, но подавился кровью, что текла из его трахеи, в результате пореза Лейгена, который тот нанес, проведя кинжалом по горлу.

Лейген тоже не задержался после убийства орка. Он без колебаний покинул этот район. Его худая фигура исчезла во тьме леса. Когда три оставшихся орка увидели своего лидера мертвым на земле без видимой причины, их глаза залились кровью, и они побежали за ним, рыча на ходу.

Хотя он успешно спас Веру, он не сбежал с места боя; Курдак все еще сражался с другими четырьмя орками.

Курдак был готов использовать так много силы, чтобы убить первого орка даже ценой повторного открытия своих ран, потому что он хотел избежать боя любой ценой. Очевидно, что первый орк недооценил навыки и технику этого труса, напавшего из кустов. В то же время, однако, Курдак также был свидетелем силы дураков, которые нападали на него с кучей палок.

Несмотря на то, что орки не были экспертами, они все еще были воинами, которые пережили сотни сражений. Они не соответствовали Курдаку в бою один на один, но Курдак мог взять не более трех одновременно. В настоящее время он бился с четырьмя орками, получив ранения. Не проиграть в первом столкновении было уже небольшим чудом.

На самом деле, эти орки были невероятно шокированы доблестью Курдака. Раса орков всегда уважала храбрость и силу. Даже они не ожидали, что человек, который стрелял в них из укрытия, будет даже немного более громоздким, чем они, и будет сражаться так яростно.

Курдак воевал не за свою жизнь. Он просто хотел уничтожить всех своих противников. Орки признавали этот стиль самым сильным и смелым, но они также знали, что берсерки, которые сражались так, обычно умирают первыми.

Пылкие верующие, поклявшиеся душами божествам орков, сражались с жаждой смерти. Несмотря на то, что большинство орков считали себя гордыми воинами, они чувствовали страх, когда сталкивались с фанатиками смерти, называемыми берсерками.

В тот момент, Курдак дрался как тот самый берсерк. Орки атаковали с осторожностью и страхом. Тем не менее, комбинированные атаки четырех орков все еще намного превосходили предел Курадака.

В то время как орки были вооружены довольно грубо, их тела даровали им большую силу. Курдак также надел объемную броню, которая предоставляла ему гибкость, необходимую для использования его двуручного меча, но в тоже время меньшую защиту. В результате он получил несколько ранений. Некоторые из них были синяками, нанесенные тупым оружием, другие - кровавыми ранами от шипов дубин. А также получил порез на спине от топора, рана обильно кровоточила. Хуже всего то, что правая сторона его туловища превратилась в кровавый беспорядок. Это ничем не отличалось от времени, когда он был ранен медведем.

Нормальный человек потерял бы сознание от такого удара. Будь то из-за его телосложение или чего-то еще, но он продолжал бороться, как будто ничего плохого не было. Несмотря на это, четыре орка не паниковали и боролись сдержанно. Даже несмотря на то, что это опозорило бы их, они не могли не признать, что это был лучший выбор, который у них был на данный момент.

Несмотря на то, что Курдак не видел, как Вера была спасена Лейгеном, он почувствовал облегчение, когда увидел лидера орков мертвым на земле.

Этот ребенок вернулся? Или кто-то еще пришел помочь? Где Вера? Она в безопасности?

Один вопрос за другим приходил Курдаку в голову. Но так как он был схвачен в середине битвы, он мало что мог сделать, чтобы увидеть ответы на свои сомнения. Даже малейшая задержка, вызванная его мыслями, дала оркам возможность. Когда он замер на долю секунды, орк погрузил свой тяжелый каменный молоток прямо на рану на груди.

"Аааааа!" - плакал он от боли.

Он использовал импульс от удара, чтобы вырваться из окружения. Но, поскольку кости, которые только что исцелились, снова сломались, он не мог не задыхаться от боли. Несмотря на то, что он больше не был окружен, у него не было сил, чтобы убежать.

Четыре орка побежали, чтобы напасть еще раз. Когда они собирались нанести смертельный удар, три стрелы, наполненные импульсом, выстрелили в их сторону.

В отличие от орков, люди могли видеть относительно хорошо ночью. Поэтому, когда Курдак напал на них из укрытия, в то время как орки не могли сказать, где он, Вера могла предположить его местоположение. В конце концов, она была лучшим лучником в команде и была даже тем, кто научил его стрелять. Вот почему она не сбежала после освобождения. Вместо этого она направилась к месту, в котором прятался Курдак. Не потребовалось много времени, чтобы найти лук и стрелы, которые он оставил там. Она начала свои жестокие атаки на орков.

В настоящее время она невероятно сильно беспокоилась о безопасности Курдака. В тот момент, когда она схватилась за лук, она использовала самый сильный навык стрельбы из лука в своем арсенале.

Шторм Стрел был знаменитым навыком, который когда-то владел ее отец. Это позволило ей выстрелить несколькими стрелами за один раз. Стрелы могли поражать несколько различных целей или концентрироваться на одной траектории. Ее отец мог стрелять сразу четырьмя стрелами. После многих лет тренировок, она пока не могла сравниться с отцом, но могла выпустить три.

Три бронебойные стрелы пронзили три головы орков. Будучи тяжело раненым, Курдак не мог не гордиться своей женщиной. Четвертая стрела попала в голову последнего орка через секунду.

Стрельба из лука Курдака была довольно хорошей, но она все еще бледнела по сравнению с Верой, которая практиковалась в течение нескольких лет. Несмотря на это, с оркам было бы не так легко справиться, если бы четыре стрелы не появились неожиданно.

"Как у тебя дела?" - спросила она, выскочив из кустов неподалеку.

Она смотрела на человека, тело которого истекало от ран ради того, чтобы спасти ее.

“Это Лейген спас тебя?" - спросил он с некоторым усилием.

"Да. Он убил лидера орков и спас меня. Остальные все еще преследуют его".

Вера достала целебное зелье и начала лечить его.

"Оставь меня в покое. Помоги Лею", - сказал Курдак после того, как он опустошил бутылку зелья, и рухнул без сознания.

Вера смотрела на него с беспокойством. Она беспокоилась, что эффекта зелья будет недостаточно. Курдак, продержавшийся так долго с этими ранами, был уже не чем иным, как чудом.

Но когда подумала, что за Лейгеном гонятся три орка, она поняла, что не может израсходовать еще. В течение путешествия Курдак выпил две бутылки зелья, у Сираноса была одна бутылка, и одна была использована Лейгеном, чтобы сделать стимулятор.

Если бы Курдак нуждался в большем лечении, они были бы вынуждены потратить последнюю бутылку целебного зелья.

Она взяла последнюю бутылку зелья, достала лук и кинжал из сапога Курдака, и побежала за орками.

http://tl.rulate.ru/book/12896/286452